

«Устроение земли» Ирландии
в изображении Гиральда Камбрийского:
странные схождения и неожиданные параллели

Татьяна А. Михайлова

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

Институт языкознания РАН, Москва, Россия,

tamih.msu@mail.ru

Аннотация. Сопоставительный анализ миграционных преданий выявляет несколько важных составляющих (призвание, три брата, женитьба старшего брата на дочери местного правителя и др.), которые обычно квалифицируются как бродячие мотивы, призванные воссоздать узнаваемую прецедентную псевдоисторическую нарративную модель. Однако попытка реконструкции реального исторического фона, стоящего за подобными преданиями, неожиданным образом демонстрирует их относительную связь с текстами, имеющими установку на достоверность. В основе исследования лежат сопоставление эпизода призвания варягов из «Повести временных лет» и описание аналогичного «призвания» викингов в Ирландию в трактате Гиральда Камбрийского «Топография Ирландии». Также проводится параллель с изображением прихода в Ирландию норманнов у Гиральда и в «Истории Ирландии» Афанасьева (1906).

Ключевые слова: исторический нарратив, каноническое искусство, миграционные предания, «три брата», призвание варягов, Гиральд Камбрийский, эпоха викингов, норманнское завоевание Ирландии

Для цитирования: Михайлова Т.А. «Устроение земли» Ирландии в изображении Гиральда Камбрийского: странные схождения и неожиданные параллели // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 1. С. 206–224. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-206-224

“The dispensation of the Land”:
a case of Ireland (Giraldus Cambrensis
and some surprising parallels)

Tatyana A. Mikhailova

*Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, tamih.msu@mail.ru*

Abstract. The article deals with the influence of archaic mythological motifs on the historiography, using the existence of different plots in the old Russian and the Middle Irish sources. The chronicle tradition of ‘calling the Vikings’ is usually considered as an element of pseudo-historic narratives of migratory tale, as are the motifs of ‘three brothers’ and ‘marriage with a daughter of the local ruler’. An analysis of Giraldus Cambrensis’ historical tracts shows that the development of these motifs is partly based on Irish historical records and finds support in the Irish Chronicles.

Keywords: migratory tale, historical narratives, ‘three brothers’, Viking age, Norman conquest of Ireland, Giraldus Cambrensis, historiography

For citation: Mikhailova, T.A. (2021), “ ‘The dispensation of the Land’: a case of Ireland (Giraldus Cambrensis and some surprising parallels)”, *RSUH/ RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, pp. 206–224, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-206-224

Нарратив исторический – это всегда искусство, независимо от установок компилятора текста. Противопоставление искусства, ориентированного на «эстетику тождества», искусству, ориентированному на новые открытия в изобразительных средствах, было в свое время сформулировано Ю.М. Лотманом в статье «Каноническое искусство как информационный парадокс» (см. [Лотман 1992]).

Как отмечали многочисленные исследователи, существуют целые культурные эпохи (к ним относят, например, века фольклора, средневековье, классицизм), когда акт художественного творчества заключался в выполнении, а не нарушении правил. <...> Художественные тексты, принадлежащие «эстетике тождества», в этом отношении строятся по прямо противоположному принципу: область сообщения у них предельно канонизируется, а «язык» системы сохраняет неавтоматизированность [Лотман 1992, с. 243].

В чем же парадокс? В том, что текст призван одновременно и нести информацию, и не сообщать новой информации. Как пишет Лотман, «на языке волшебных сказок можно говорить только об определенных вещах» [Лотман 1992, с. 244]. Но на самом деле Лотман сам допускает некоторый парадокс в своих рассуждениях, поскольку, анализируя особенности функционирования текста в традиционной культуре, он подменяет понятия, а точнее – ориентиры, вставая то на точку зрения создателя этого текста, то на точку зрения его потребителей. Естественно, эти два момента связаны между собой, поскольку создатель текста, будь то компилятор повести из устных версий или уже переписчик рукописи, вносящий свои поправки, несомненно, ориентировался на так называемую цензуру коллектива.

Все это и на самом деле выглядит несколько парадоксальным и, может быть, даже не всегда правомерным. Попытаемся применить идеи Ю.М. Лотмана к средневековым нарративам, имеющим информативный характер и – что главное – несомненную установку на достоверность.

В качестве основного анализируемого текста я в данном случае использую труд Гиральда Камбрийского (лат. Giraldu Cambrensis) «Топография Ирландии», написанный примерно в 1180-е годы. Родившийся в Уэльсе в местной семье, Гиральдус по материнской линии был выходцем из рода Фицджеральдов, одной из наиболее заметных семей англо-норманнской знати. Поддерживая политику короля Генриха II Плантагенета, в 1184 г. он сопровождал его сына Иоанна в путешествии по Ирландии, которая тогда была как бы новым и отчасти малознакомым приобретением. Необычность земель, с одной стороны, а также, несомненно, пропагандистские установки – с другой, побудили Гиральда написать два трактата: «Топография Ирландии» и краткий трактат-памфлет «Завоевание Ирландии», в котором излагалась история вторжения на остров норманнов, давалось обоснование его необходимости, а также крайне отрицательно изображались нравы ирландцев. Субъективность второго текста очевидна, однако из этого не следует, что изложенные там факты не истинны. Но верифицируемость вероятности истинности изложения в данном случае оказывается пониженной при сопоставлении описания тем же Гиральдом событий более ранних, изложенных еще в «Топографии». Речь идет о конце IX в., времени, когда страна подвергалась набегам викингов. Но как же это изображено в трактате? Гиральд пишет о том, что ирландцам была свойственна праздность и нелюбовь к морским плаваниям, поэтому они согласились принять народ, прославившийся морской торговлей:

Quoniam enim innatse otiositatis vitio gens Hibernica, ut diximus, nec raaria lustrare, nec mercaturse indulgere aliquatenus voluerat, de communi totius regni consilio perutile videbatur, ut gens aliqua, cujus opera aliarum regionum commercia, quibus hsec terra caruerat, huc advelii possent, in aliquibus regni partibus admitteretur (Giraldi... 1867, p. 186).

(Поскольку же народу Гибернии, как мы уже говорили, присуща врожденная леность, а также не хотели они заниматься морской торговлей, с общего согласия всего королевства, решили они, что было бы полезным допустить в некоторые области своей страны, чтобы иной народ, который имеет в этом опыт, поселился там.)

Причем тут возникает тема братьев, с одной стороны, и раздела земли между ними, с другой:

Fuerunt autem duces istorum tres fratres, Amelavus scilicet, Sitaracus, et Yvorus. Constructis itaque primo civitatibus tribus, Dublinia, Waterfordia, Limerico, Dubliniae principatus cessit Amelavo, Waterfordise Sitaraco, Limerici Yvoro. Et ex his paulatim, ad alias Hibernise civitates construendas, processu temporis sunt derivati (Giraldi... 1867, p. 186).

(Их предводителями были три брата, а именно Олаф, Сигдриг и Ивар. Сначала они возвели три города: Дублин, Уотерфорд и Лимерик. В Дублине стал править Олаф, в Уотерфорде Сигдрик, в Лимерике – Ивар. И понемногу с течением времени от них пошло строительство городов по всей Ирландии.)

Естественно, все здесь сказанное мало соответствует принятой в ирландских источниках интерпретации набегов викингов, но что важно – речь в трактате идет о трех братьях, что поразительным образом сближает данное предание с описанием призвания варягов в «Повести временных лет» (ПВЛ) (ср. подробнее о теме «призвания» и ее западных параллелях [Петрухин 2019, с. 100–120]; там же – обзор литературы по вопросу [Стефанович 2012, с. 514–583]).

В качестве исходной «недостачи», требующей призыва о помощи, Гиральд называет нежелание ирландцев заниматься морской торговлей, что отчасти, как я понимаю, верно. Как пишет Д. Бинчи, «современный политик и националист, однако, имеет достаточно оснований для того, чтобы быть благодарным скандинавам. Их набеги выбили страну из племенного состояния; была создана если не система национализма в современном понимании слова, то, по крайней мере, ощущение “инаковости”, прочно поселившееся в среде людей, которые до этого знали лишь понятие преданности своему племенному вождю, или местному королю; кроме того,

пасторальный уклад с натуральным хозяйством заменился более прогрессивными экономическими отношениями, созданными на базе более совершенной техники» [Vinchy 1962, p. 131].

Однако сомнение в истинности информации вызывают уже субъективные составляющие: во-первых, сам факт вероятности призвания иноземцев, а во-вторых, упоминание того, что первые скандинавские поселенцы приходились друг другу братьями, что предстает как дань уже сложившейся псевдоисторической нарративной модели. Но является ли в данном случае сообщение Гиральда чистым пропагандистским вымыслом или все-таки за ним стоит некая отсылка к реальным событиям, о которых он мог узнать из ирландских же хроник? И, говоря проще, кто тут мог иметься в виду?

Наиболее известным в германской среде конунгом Дублина был, безусловно, Олав Кваран, о сестре которого по имени Гюви подробно пишет Снорри Стурлусон в саге «Об Алафе, сыне Трюгви» (Снорри Стурлусон 1980, с. 117 и сл.). Однако Олав Сигтрюгссон Кваран правил в Дублине с 938 до 980 г., тогда как описанное Гиральдом начало строительства городов и портов в Ирландии относится к более раннему периоду: так, основание порта в Дублине на месте старого поселения принято датировать 841 г. (см. [Wallace 2001, p. 37]). Более вероятной кандидатурой в данном случае предстает Олав, сын короля Лохланна, известный лишь по ирландским источникам, захвативший власть в Дублине примерно в 851 г. См. свидетельство «Анналов четырех мастеров»:

M851.15

Amhlaoihb, mac righ Lochlainne, do theacht i n-Erinn, gur ro ghiall-satt i m-báttar do eachtair-chenélaibh i n-Erinn dó, & do-bert cíós ó Ghaoidhelaibh (AFM, p. 486).

(Олав, сын короля Лохланна, прибыл в Ирландию, так что подчинились ему племена чужеземцев Ирландии и получил он дань от гойделов.)

В том, что касается «братьев» Олава, то предположительные кандидатуры находятся и для них. Так, во «Фрагментарных анналах» в записи на 849 г. говорится:

Isin m-bliadain si bhéos, .i. in sexto anno regni Maoil Seachlainn, tainig Amhlaoihb Conung, .i. mac rígh Lochlann, i n-Eirinn, & tug leis erfhuagra cíosa & canadh n-imdha ó a athair, & a faghbail-sidhe go h-obann. Tainig dno Iomhar an bhrathair ba sóo 'na deaghaidh-sidhe do thobhach na c-cios ceadna (FA, p. 96)

(И так было тогда в том году, который был шестым годом правления Маэля Сехналла, прибыл Олав Конунг, сын короля Лохланна, в Ирландию и подчинил себе многие племена и издал указы именем своего отца, но вскоре отбыл внезапно. Тогда прибыл Ивар, его младший брат, и наложил на них ту же дань.)

Автор монографии «Викинги в Ирландии» М. Валент предполагает, что в данном случае мы имеем дело с контаминацией нескольких записей, фиксирующих одно и то же событие – наложение на ирландцев «дани», и что на самом деле Ивар мог и не быть братом Олава, однако воспринимался его «братом», поскольку совпадал с ним, так сказать, акционально (и отчасти, конечно, по времени и происхождению). Но все не так просто: как пишет М. Валент, «традиционно Олав, Ивар и Ойсле описываются как братья и сыновья Рагнара Кожаные Штаны»¹ (см. [Valante 2008, p. 72]). Таким образом, мотив «трех братьев», привносящих в страну нечто новое, в нашем случае – уроки мореходства и торговли, предстает уже не как изобретение Гиральда Камбрийского, но как некий «фактоид»², придуманный самими ирландскими хронистами. Источником мотива «трех братьев» в данном случае, как мне кажется, является Ветхий Завет: три сына Ноя, заселившие своим потомством всю землю. Отчасти данная идея логически подсказывается текстом «Повести временных лет», который начинается словами: «По потоце трое сыновей Ноя разделили землю» (ПВЛ, с. 23), однако, как я понимаю, нарративная модель здесь сложнее, поскольку главной ее составляющей является не тема раздела земель, а тема призвания.

М. Валент отмечает также важное свидетельство из «Фрагментарных анналов», согласно которому Олав из Дублина в 862 г. стал зятем ирландского короля Аода Финдлиата и состоял с ним в военном союзе против ирландцев (сторонников верховного короля Маэля Сехналла):

¹ Описанные Гиральдом Ивар из Лимерика и Сигдрик из Уотерфорда вряд ли могут быть отождествлены с сыновьями Рагнара, который был из данов и связан скорее с Британией. Отождествление Ивара, брата Олава, с сыном Рагнара Иваром Бескосным является ошибочным.

² Понятие «фактоид», как сообщение о событии, которое могло быть истинным, но скорее всего таковым не являлось, однако, будучи зафиксированным в письменном тексте, превратилось в своего рода повторяемый «факт», было впервые введено в обиход Норманом Мейлером в 1973 г. в биографии Мэрилин Монро.

862 K. u. Aodh mc. Neill & a chlíamhain, .i. Amlaibh (ingean Aodha ro bhaoi ag Amhlaoihb) go slóghaibh móra Gaoidhiol & Lochlannach leo go magh Midhe, & a ionnradh léo, & saorclanna iomdha do mharbhadh leo (FA, p. 112).

(Аод, сын Ниалла, и его зять Олав (дочь Аода была у Олава) пошли в боевой поход с гойделами и лохланнами к долине Миде и сражались с ними и множество из свободных родов были там ими убиты.)

Браки с дочерьми ирландских правителей не были для скандинавских конунгов редкостью и составляли «важную часть их тактики в основании новых династических родов» [Valante 2008, p. 52]. Следует, однако, сказать, что в данном случае новой династии не возникло, о детях от этого брака мы даже ничего не знаем и, более того, сын Аода – Ниалл Глундуб (т. е. шурин Олава), став в свою очередь верховным королем, в 919 г. погиб в битве при Айлендбридже против тех же лохланнов из Дублина. Поэтому не случайно, что Гиральд ничего не пишет и о самом браке с местной принцессой, известном нам из других источников.

Аналогичным образом и Нестор-летописец не пишет о браке Рюрика с местной княжной, и, как справедливо предполагает Е.А. Мельникова, тема брака с дочерью новгородского посадника Гостомысла Ефандой является позднейшим внесением, призванным создать обоснования для права иноязычной династии на местную власть, возможно появившимся не ранее XVII в. и известным нам по свидетельствам В.Н. Татищева (см. [Мельникова 2011], ср. также аналогичный, если не прецедентный, мотив в «Энеиде» [Топоров 1993, p. 137 et passim]). Но факт отсутствия упоминания о каком-то событии в законченном и имеющем собственную структуру фрагменте исторического нарратива еще не говорит о том, что само событие не имело места «в реальности» или – псевдореальности. И наоборот, упоминание некоей детали в определенном контексте может быть лишь данью традиции, а повторение из одного текста в другом – особенностью бытования свидетельства уже как фактоида.

Итак, мы можем выделить следующие маркированные составляющие мифа о призвании варягов-викингов, присутствующие как в ПВЛ и в «Топографии Ирландии», так и, так сказать, вокруг них. Это:

1. Текст источника составлен в XII в.
2. Текст имеет автора.
3. Текст повествует о событиях середины IX в. (851 и 862 гг.).
4. Текст повествует о «призвании» скандинавов, причем предложением оказывается не критическая ситуация (см. ниже), но некая «недостача» – неумение заниматься морской торговлей (Ирландия), отсутствие «порядка» (славянские племена).

5. В страну прибывают три брата.

6. Три брата занимают стратегически важные локусы в занятой ими земле.

7. (добавлено) Старший брат женится на дочери местного правителя.

Как пишет П.С. Стефанович, также отмечавший поразительное сходство между эпизодами «призвания» в «Повести временных лет» и «Топографии Ирландии» Гиральда, «надо объяснить совпадение мотивов в этих разных произведениях тем, что в основе лежали устные сказания, распространенные в среде норманнов и составленные по одному типу» [Стефанович 2012, с. 569]. Конечно, это так, и очевидно, что источником для Гиральда Камбрийского здесь отчасти послужило устное сказание. Но в какой среде оно бытовало? И был ли у данного мотива источник, кроме указанного нами прецедентного библейского мотива трех братьев и братьев вообще?

Сопоставление свидетельств Гиральда с ирландскими анналами показало, что описанные им факты не могут быть полностью названы вымышленными. Аналогичным образом, как я понимаю, следует относиться и к тексту ПВЛ. Нестор датирует приход варягов 862 г. и отмечает, что основателей нового государства было трое – Рюрик, Синеус и Трувор. Как принято считать, эта легенда во многом имеет историческую подкладку, причем Рюрик считается исторической личностью. Его братья (или спутники) Синеус и Трувор уже проблематичны как личности исторические, и в обзорной монографии о Рюриковичах Е.В. Пчелов [Пчелов 2004] выдвигает предположение, что историческим лицом был лишь один конунг или просто – воин Рюрик, скорее – из данов, а его братья были ему как бы добавлены компилятором, потому что к этому времени в ряде других национальных традиций сложился канон описания прибытия основателей династии – откуда-то издалека, причем основателей государственности тоже обычно было несколько и они были связаны родственными узами.

См. об этом в работе, посвященной аналогичной теме «устроения земли», но на этот раз – на Балканах, автор которой также отмечает искусственность темы «трех братьев»:

Первый сюжет, имеющий дело с мотивами «устроения земли», – открывающий «Летопись» рассказ о приходе славян на Балканы. У короля Сенубальда в «северной стране» три сына – Брус, Тотила и Остроил. Тотила и Остроил во главе славян, отождествленных с готами, приходят на Балканы. Из них младший, Остроил, со своим войском вторгается в Далмацию. <...> Историческая основа этого

рассказа – завоевание славянами Далмации в начале VII в. Версии хорватских и сербских переселенческих легенд сохранились у иноязычных авторов X–XIV вв. В то же время предание в том виде, в котором оно вошло в «Летопись попа Дуклянина», – более или менее очевидный литературный конструкт. Во-первых, оно является вольным объединением независимых, хотя и повествующих о близких по времени событиях, преданий загорских сербов, хорватов и дуклян. Это нужно было автору для создания истории единого «Королевства славян». Во-вторых, помимо отождествления славян и готов, автор еще и внес в свою историю готского короля VI в. Тотилу в качестве одного из братьев. Тот либо заменил собой другого персонажа (вождя исторического славянского вторжения начала VII в. в Истрию), либо просто дополнил число братьев до трех [Алексеев 2019, с. 10–11].

В данном тексте сохраняется тема «трех братьев» и рассказывается о заселении и устройении новых земель и вторжении иного этнического племени. Однако в нем отсутствует важный для меня компонент: рассказ о призвании и его мотивации. Скорее всего, в данном случае мы имеем дело с «переселенческим преданием» более общего плана.

В своей книге о Рюриковичах Е. Пчелов отсылки к труду Гиральда Камбрийского не дает, но зато со ссылкой на труд А. Куника 1864 г. «Несторово сказание о призвании варягов-русских, объясняемое сказанием о призвании Англо-Саксов» пишет: «Так, у англосаксов тоже была подобная легенда. Там в Англию прибыли со своими соплеменниками два брата-сакса Хенгис и Хорса, они создали свое государство и основали династию. Об этом известно из труда “Деяния саксов”, написанного средневековым автором Видукиндом Корвейским» [Пчелов 2004, с. 21].

В данном случае им допущена неточность, но неточность очень знаковая, поскольку автор, несомненно, хочет вписать рассказ о призвании варягов в общую тему призвания и прихода братьев как своего рода мифологемы. На самом же деле Видукиндр пишет:

Затем в Британию было послано обещанное войско саксов и, принятое бритами с ликованием, вскоре освободило страну от разбойников, возвратив жителям отечество (Видукиндр Корвейский 1975, с. 129)³.

³ Особый интерес вызывает и упомянутая Видукиндром «обширная и обильная страна», в которой «нет порядка», что бесспорно сближает его текст с ПВЛ.

О братьях Видукинд (X в.) не пишет ничего, хотя дает ссылку на текст, это упоминание содержащий:

Если бы кто-либо захотел узнать об этом подробнее, пусть прочитает историю этого народа (*historiam gentis eiusdem* – Видукинд Корвейский 1975, с. 68).

В данном случае имеется в виду, несомненно, «Церковная история народа англов» (VIII в.) Беда Достопочтенного, где упоминается и о призвании саксов в Британию, и о братьях – Хенгисте и Хорсе. В главе 15 «Первой книги» Беда пишет:

В год от воплощения Господа 449-й Маркиан, сорок шестой от Августа, стал императором после Валентиниана и правил семь лет. В это время народ англов или саксов, **приглашенный** Вортигерном, приплыл в Британию на трех кораблях и получил место для поселения в восточной части острова, будто бы собираясь защищать страну, хотя их истинным намерением было завоевать ее... Говорят, что первыми их предводителями были два брата, Хенгист и Хорса (Беда 2001, с. 21, см. также оригинал – King 1930, p. 68).

В предании о «призвании» саксов тема братьев оказывается на удивление стойкой:

а) у Ненния в «Истории бриттов» (IX в.) сказано:

Случилось так, что после вышеупомянутой войны – которая произошла между братьями и римлянами и в которой полководцы римлян были убиты – а также убийства захватившего самодержавную власть Максима и прекращения римского господства в Британии, бритты в течение сорока лет жили в страхе (император Максим был убит в 388 г., таким образом получается, что прибытие англосаксов произошло в 428 г., а не в 449, как у Беда. – *Т. М.*). В Британии тогда царствовал Гвортигерн и, пока царствовал, трепетал перед пиктами и скоттами, страшился Амброзия и римлян. Между тем прибыли три циюлы с находящимися на них изгнанниками из Германии, среди коих были два брата, Хос и Хенгист, сыновья Гвиктилса, сына Гвикты, сына Гвехты, сына Водена, который, как говорят, был сыном бога. Саксы были приняты Гвортигерном в правление Грациана Второго с Эквещем в году от Страстей Господних триста сорок седьмом (дата не ясна, Грациан и Эквещий были римскими консулами в 347 г., но с прибытием саксов в Англию это не связано. – *Т. М.*) (Ненний 1984, с. 179);

б) об этом же и примерно так же пишет Гальффрид Монмутский в «Истории бриттов» (XII в.):

Между тем к побережью Кантии подошли три циюлы – так зовутся у нас военные корабли – полные вооруженных воинов, над которыми начальствовали два брата, Хорс и Хенгист. Вортигерн находился тогда в Доробернии, ныне прозываемой Кантуарией, в каком городе часто бывал. Когда ему доложили о прибытии на больших кораблях неизвестных ему мужей высокого роста, он даровал им мир и велел привести к нему. Те предстали перед ним, и он устремил взор на двух братьев, ибо они выделялись среди прочих благородной внешностью и красотой. <...> Хенгист сказал ему: Благороднейший король, произвела нас земля Саксония, одна из земель Германии. А мы прибыли сюда, дабы изъявить нашу покорность тебе или другому властителю. Обычай у нас таков: что когда обнаруживается избыток жителей, из разных частей страны собираются вместе правители и велят, чтобы юноши предстали перед ними. Затем по жребию отбирают наиболее крепких и мужественных, дабы те отправились на чужбину и там добывали себе пропитание (Гальфрид Монмутский 1984, с. 66).

Первое описание заселения Британии саксами появилось еще раньше труда Беды – в книге Гильды Премудрого «О погибели Британии». Она датируется серединой VI в. и, предположительно, опирается на не дошедший до нас источник, записанный уже после 441 г., которым Галльская хроника 452 г. (составленная в IX в.) датирует появление саксов в Британии. В хронике же в начале буквально сказано: «Британия саксов набегом опустошена» (*Britanniae Saxonum incursion devastate*). Но затем под (восстановленным) 441 г. говорится:

19-й год Британии:

вплоть до этого времени томимые различными бедствиями и происшествиями, отдаются во власть саксонов (*in dicionem Saxonum rediguntur*).

Значит, призвание саксов все-таки было? Или было скорее нашествие? Вот как это описывает Гильда:

Доселе, как бы то ни было, никогда не совершалось ничего более погубительного и горького. О глубочайшее затмение чувства! Тех, кого пуще всего боялись, когда их не было рядом, по доброй воле, если можно так сказать, пригласили с собой под одну крышу. Тогда, вырвавшись из логова варварской львицы, свора детенышей, на трех, как они на своем языке выражаются, киулах, а по-нашему – на длинных кораблях при благоприятном ветре, обрядах и гаданиях, которыми они прорицали, надежным у них предзнаменованием, что три по сто

лет Отечество, к которому они направили носы своих кораблей, заселят, а сто пятьдесят же очень часто будут опустошать – по приказу злополучного тирана, впустила свои ужасные когти сначала в восточную часть острова, якобы собираясь сражаться за Отечество, а на самом деле, скорее, намереваясь сражаться с ним (Гильда Премудрый 2003, с. 265).

То есть ни о каких братьях речи нет, но зато, как бы отрицательно Гильда это ни расценивал, речь действительно идет о призвании, а тема «братьев» появляется впервые лишь у Беды, причем отсутствует она и у Видукинда, писавшего как бы «с другой стороны».

Я не берусь сказать, где истина и кто был прав – Гильда и Беда, которые писали о прибытии саксов как о приглашении, имевшем отрицательные последствия, или Видукинд, который также пишет о призвании, но скорее как положительном факте для самих бриттов. Либо Ненний и Гальфрид, которые пишут лишь о внезапном появлении трех кораблей, но также оценивают их прибытие положительно. Интересно, что Видукинд ссылается на авторитет Беды, которого он сам, предположительно, не читал, а Е.В. Пчелов в свою очередь ссылается на Видукинда, которого он смотрел не очень внимательно. И вспомним Гиральда Камбрийского, который довольно близко повторяет рассказ о расселении саксов в Британии, перенося его в Ирландию. Но при этом, в отличие от Видукинда, он, видимо, вслед за Бедой и Гальфридом Монмутским повторяет рассказ о братьях (не двух, Хенгисе и Хорсе, а о трех – как в ПВЛ). «Три брата» Гиральда Камбрийского на фоне всех параллелей, включая балканские, предстают скорее как вымышленный факт, как воспроизведение одной модели и результат заимствования бродячего мотива. Однако, как я пыталась показать выше, у него были основания для упоминания трех братьев-викингов, разделивших часть земель острова между собой, поскольку этот же мотив присутствует и в ирландских хрониках. Но достоверны ли они? И нет ли автоматизированного подчинения многокомпонентной структуре и в этих памятниках, которые, казалось бы, должны быть объективны?

Следует также отметить мотив трех кеул, или цеул (*ceól*, обозначение корабля у англо-саксов, ср. совр. англ. *keel*), который, как может показаться, исполняет функции детали, создающей ощущение неправдоподобия сообщаемой информации. В данном случае это не совсем так. Можно предположить, что упоминание трех кораблей было своего рода проекцией темы трех братьев, поскольку каждым кораблем должен был кто-то править. Но, повторяю, это только предположение. А вот упоминание братьев и в рассказе о призва-

нии саксов у Беды, и в ПВЛ, и в «Топографии Ирландии» связаны с **разными** персонажами и разными историческими ситуациями, что для нас и может представлять как бродячий мотив, т. е. **для нас** это свидетельство о недостоверности.

Гиральд Камбрийский описывал прошлое Ирландии, естественно, имея в виду ее сложное настоящее. Вторая половина XII в. была для истории острова важнейшим поворотным моментом, когда началось вторжение англо-норманнов, также – с призвания!

О собственно причинах призвания англичан в Ирландию Гиральд почти не пишет, обозначив в своем небольшом сочинении «Завоевание Ирландии» лишь частный повод (см. ниже). Однако широкий фон из аналогичных преданий невольно заставляет читателя мысленно опереться на некие объективные факторы. Если указанные авторами «недостачи» в ряде случаев могли не иметь достаточно важного характера у ряда авторов (отсутствие морской торговли или отсутствие порядка), то та же самая или сходная ситуация у других авторов предстает уже как «критическая». Именно так описывает вынужденную необходимость призвания саксов Гильда Премудрый.

В статье С.В. Алексева о реализации темы «призвания» на Балканах отмечается повторяющийся мотив «земля в крови», в более узком варианте – «что утонуть в крови жеребцу трехлетнему», «потонет третьяк-конь в крови» (см. [Алексеев 2019, с. 18]). В ирландской историографической традиции тема «лежащей в хаосе страны» реализуется как повторяющееся упоминание «дрожи земли»: со mboí Ere ina fód crithagh – «так что была Ирландия дрожащей землей». Как пишет о распрях, охвативших страну после смерти короля Бриана Бору в 1014 г., Ф. Бирн, «слова о “дрожи земли”, отмечающие в Анналах четырех мастеров 1145 год, на самом деле могут быть применены практически к каждому году до 1169» [Вугне 2008, р. 1]. Действительно, страна нуждалась в новой силе, которая помогла бы развернуть направленные внутрь себя военные амбиции как бы «наружу», на борьбу с внешним врагом. Но такое могло бы произойти лишь в случае нападения английских отрядов, но этого не случилось. Формальным поводом для вторжения в Ирландию и «устроения» ее враждующих земель и народов послужило обращение к королю Генриху II короля Лейнстера Диармайда Мак Мурхада с просьбой о помощи. В 1152 г. Диармайд Мак Мурхада похитил у подчиненного ему короля области Брефне Тигернаха О'Рурка жену по имени Дерворгилла (Диармайду было тогда 42 года, а ей уже за 50). Вскоре неверная жена была возвращена мужу, но тот уже успел обратиться за помощью к верховному королю Ирландии Тойрделбаху Уа Конхобайру. После

смерти последнего в 1156 г. его сын Руйдри Уи Конхобайр (или – Рори О’Коннор) объединенными силами королевства Брефне, дублинских норвежцев и собственных отрядов в 1166 г., в первую очередь желая утвердиться в звании верховного короля, но апеллируя к давнему оскорблению, нанес сокрушительное поражение войскам Мак Мурхада и, сместив его с лейнстерского трона, изгнал из страны. Тому ничего не оставалось, как обратиться за помощью к англичанам (см., например, относительно взвешенное описание событий в [Lydon 2003, pp. 19–22]).

На самом деле все было гораздо сложнее, и однозначно описать сложившуюся ситуацию практически невозможно. Конечно, Диармайд предстает сейчас как одна из наиболее зловещих фигур ирландской истории, причем не только в силу его рокового обращения к Генриху II. Как пишет о нем сочувственно настроенный Гиральд Камбрийский:

Qui ab ineunte aetate, regnique sui novitate, nobilitatis oppressor existens, in terrae suae magnates gravi et intolerabili tyrannide desseviebat (Giraldi... p. 225).

(В силу юности своих лет⁴ и неопытности в управлении, стал подавлять он местную знать, и в своих землях по отношению к другим королям предстал как тяжелый и непереносимый тиран.)

В мою задачу не входит даже приближение к разгадке этого странного эпизода, и я не пытаюсь ни оправдать, ни осудить Диармайда⁵. Для меня сейчас является важным вновь обратиться к теме «призвания» как многокомпонентной структуры, включающей в себя как «недостачу» (повод для призвания), так и само призвание, а затем переселение и сопутствующие ему составляющие, в частности – мотив «трех братьев».

Итак, положение в Ирландии середины XII в. действительно можно было назвать критическим, о чем мы знаем не только из местных источников, но и от Гиральда Камбрийского, рисующего ирландцев как людей низких, забывших веру, склонных к постоянным ссорам и требующих управления «твердой рукой». Описано в его втором трактате «Завоевание Ирландии» и обращение Диармайда за помощью к Генриху II, причем повод к такому обращению был столь срочен, что ему пришлось отправиться во Францию и искать встречи с английским королем там, где тот в то время находился.

⁴ Диармайд действительно стал королем в 16 лет.

⁵ См. в данной связи интересное исследование – как бы апология Диармайда – [Furlong 2006].

Генрих сочувственно отнесся к просьбе Диармайда, но сам отправился в Ирландию лишь в 1171 г., до этого предложив занять южную часть острова своим вассалам, в основном из Уэльса, часть из которых была в родстве с Гиральдом. Наиболее выделяющейся среди них фигурой оказывается Ричард, граф Пемброк, по прозвищу Стронгбоу («крепкий лук»). Собственно завоевание началось в мае 1169 г., когда южнее Уэксфорда высадился первый англо-норманнский отряд и практически без боя взял город. Стронгбоу, как и было ему обещано Диармайдом, женился на его дочери Айфе, что давало ему возможность после смерти Диармайда (которая последовала в 1171 г.) претендовать на завещанный ему трон Лейнстера. То есть вновь – символическая женитьба на дочери местного правителя! Но были ли «братья»?

Небольшой трактат Гиральда Камбрийского, описывающий переселение валлийских и норманнских родов в Ирландию, обращается к теме «братьев» постоянно, однако понимает его автор «братство» достаточно широко, включая сюда и двоюродных братьев, и братьев по браку, и сводных братьев. Действительно, основные участники похода на Ирландию были друг с другом в родстве, что для самого Гиральда оказывалось важным, поскольку он сам принадлежал к этому разветвленному клану (см. Giraldus 2001).

Итак, в завоевании Ирландии, безусловно, принимали активное участие «братья», но выделить из них собственно триаду со старшим братом во главе оказывается не так легко. Причем, если, описывая призвание «трех братьев» викингов, Гиральд позволял себе в силу подчинения архетипической модели в ущерб исторической реальности додумать имена и выделить нужную ему триаду, то, описывая события, свидетелем которых он был, он так поступить уже не мог. Слишком была сильна установка на достоверность информации и слишком мало времени прошло между имевшими место событиями и рассказом о них.

Как пишет С.В. Алексеев:

Реконструируя «мифологический» уровень традиции, предшествующий любому дошедшему до нас варианту и их историческим основам, можно увидеть, что древнерусская версия в известном смысле «концентрирована». Она, во-первых, уникальна в рамках своей этнической традиции; во-вторых, – содержит мотивы, в других традициях привязанные к разным сюжетам. В сербском предании о трех братьях-родоначальниках нет мотива «земли без правителя» – герои здесь просто завоеватели. Сопоставление с наиболее близкими русской сербскими версиями укрепляет мысль о соединении в пер-

вой двух исходных сюжетов об «устроении». В одном действуют три брата, прибывающие на новые земли и тем или иным путем «обретающие» их, причем один из них становится предком ныне правящей династии. В другом единственный культурный герой прибывает из-за моря, чтобы обустроить лежащую в хаосе в ожидании его страну – в частности, основать важное поселение. Комбинироваться мотивы могли и иначе, подчас в зависимости от схожести с исторической ситуацией. Слияние двух родственных по духу, но не тождественных фольклорных композиций в древнерусском случае может быть продуктом частичного совпадения обеих с исторической реальностью [Алексеев 2019, с. 26].

То есть, как я понимаю, что-то все-таки за сообщением о призывании варягов стоять могло, подобно тому, как действительно обратился за помощью к англичанам Диармайд Мак Мурхада. Но для мифологизации истории, о которой пишет С.В. Алексеев, должно пройти какое-то время, а еще лучше – время и расстояние, как это было с рассказом о призывании саксов. В тексте Гиральда о завоевании Ирландии норманнами собственно «трех братьев» еще нет, но я нашла их позже в книге украинского историка Г.Е. Афанасьева, написанной в Киеве в 1906 г.

За хорошее вознаграждение Стронгбоу снарядил из своих вассалов отряд в сто рыцарей и триста стрелков под начальством своего брата Фиц-Стефена... Он (Диармайд. – Т. М.) обратился к своим союзникам за новой помощью и обещал вознаградить их деньгами и землями. На этот призыв явился еще другой брат Стронгбоу Фиц-Джеральд. Теперь англичане овладели Уотрефордом и Дублином, Стронгбоу почувствовал свою силу и решил образовать себе владение в Ирландии. Он женился на дочери Дермота Еве и стал править от своего имени (Афанасьев 2006, с. 17–18)⁶.

Итак, мы имеем:

- 1) призывание;
- 2) три брата;
- 3) женитба старшего брата на дочери местного правителя.

Симплификация описываемых событий неизбежно должна сопровождаться вписыванием их в некую, уже существующую мо-

⁶ В данной связи можно вспомнить и полуисторический нарратив о призывании французским королем Карлом Третьим Простоватым викинга по имени Хрольф, который в 911 г. получил в свое владение Нормандию, а также дочь короля по имени Гизелла.

дель, что способствует меморизации в целом. Но это не означает, что событие автоматически теряет установку на достоверность. Наверное, так и можно понять слова Лотмана об информационном парадоксе текста, ориентированного на канон! Точнее – не понять, а проиллюстрировать, потому что все-таки до конца понять логику создателя «исторического» текста мы не можем. Более того, эта логика и возникает именно тогда, когда мы начинаем пытаться ее интерпретировать.

Источники

- Афанасьев 2006 – *Афанасьев Г.Е.* История Ирландии. М.: URSS, 2006 (1906). 312 с.
- Беда 2001 – *Беда Достопочтенный.* Церковная история народа Англов / Пер. с лат. В.В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. 362 с.
- Видукинд Корвейский 1975 – *Видукинд Корвейский.* Деяния саксов / Сост., пер. и коммент. Г.Э. Санчука // Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы. М.: Наука, 1975. 272 с.
- Гальфрид Монмутский 1984 – *Гальфрид Монмутский.* История бриттов / Изд. подгот. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М.: Наука, 1984. 286 с. («Литературные памятники»)
- Гильда Премудрый – *Гильда Премудрый.* О погибели Британии / Изд. текста, пер. и прим. Н.Ю. Чехонадской. СПб.: Алетейя, 2003. 458 с.
- Ненний 1984 – *Ненний.* История бриттов / Пер. с лат. А.С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов / Изд. подгот. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М.: Наука, 1984. С. 171–193. («Литературные памятники»)
- ПВЛ – Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева // Памятники литературы Древней Руси: XI – начало XII века. М.: Худ. лит., 1978. С. 23–277.
- Снорри Стурлусон 1980 – *Снорри Стурлусон.* Круг земной / Изд. подгот. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. 687 с.
- AFM – *Annala Rioghachta Eireann: Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period of the year 1616.* 7 vols. J. O'Donovan (ed.). Dublin, 1848–51 (repr. Dublin, 1990).
- FA – *Fragmentary Annals of Ireland* / Ed. by J. Radner. Dublin, 1978.
- Giraldi... 1867 – *Giraldi Cambrensis Opera* / Ed. by J. Dimock. London: Longmans, 1867. 460 p.
- Giraldus Cambrensis 2001 – *Giraldus Cambrensis. The Conquest of Ireland* / Transl. by T. Forester // Parentheses Publications, Cambridge. Ontario, 2001. 84 p.
- King 1930 – *Bede Historical Works* / Ed. by J.E. King, with transl. Vol. I: Ecclesiastical History of the English Nation. Books I–III. Harvard University Press, 1930, 505 p.

Литература

- Алексеев 2019 – *Алексеев С.В.* «Устроение земли» в древнерусской и средневековой южнославянской литературе // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 5–32.
- Лотман 1992 – *Лотман Ю.М.* Каноническое искусство как информационный парадокс // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. Т. I. С. 243–247.
- Мельникова 2011 – *Мельникова Е.А.* Происхождение правящей династии в ранне-средневековой историографии. Легитимизация иноэтничной знати // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. С. 109–113.
- Петрухин 2019 – *Петрухин В.Я.* Русь христианская и языческая: историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во Олега Обишко, 2019. 600 с.
- Пчелов 2004 – *Пчелов Е.В.* Рюриковичи. История династии. 1000 лет одного рода. М.: Олма-пресс, 2004. 478 с.
- Стефанович 2012 – *Стефанович П.С.* «Сказание о призвании варягов» или *Origo gentis russozum?* // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. № 2010. С. 514–583.
- Топоров 1993 – *Топоров В.Н.* Эней – человек судьбы. К «средиземноморской» персонологии. Ч. I. М.: Радикс, 1993. 208 с.
- Binchy 1962 – *Binchy D.A.* The passing of the Old Order // *Proceedings of the International Congress of Celtic Studies*. Dublin, 6–4 July 1959. Dublin: DIAS, 1962. P. 119–132.
- Byrne 2008 – *Byrne F.J.* The trembling sod: Ireland in 1169 // *A New History of Ireland*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 1–42.
- Furlong 2006 – *Furlong N.* Diarmait, King of Leinster. Dublin: Mercier Press, Dublin, 2006. 192 p.
- Lydon 2003 – *Lydon J.* The Lordship of Ireland in the Middle Ages. Dublin: Four Courts Press, 2003. 296 p.
- Valante 2008 – *Valante M.A.* The Vikings in Ireland. Settlement, trade and urbanization. Four Courts Press, Dublin, 2008. 216 p.
- Wallace 2001 – *Wallace P.* Ireland's Viking Towns // *The Vikings in Ireland* / Ed. A.-Chr. Larsen. Roskilde, 2001. P. 37–50.

References

- Alekseev, S.V. (2019), “The Dispensation of the Land’ in Ancient and Medieval South Slavic Literature”, *Novogardia*, no. 1, pp. 5–32.
- Binchy, D.A. (1962), “The passing of the Old Order”, *Proceedings of the International Congress of Celtic Studies*. Dublin, 6–4 July 1959, DIAS, Dublin, Ireland, pp. 119–132.
- Byrne, F.J. (2008), “The trembling sod: Ireland in 1169”, *A New History of Ireland*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 1–42.

- Furlong, N. (2006), *Diarmait, King of Leinster*. Mercier Press, Dublin, Ireland.
- Lotman, Yu.M. (1992), “Canonic art as an informative paradox”, in Lotman Yu.M. *Stat'i po semiotike i tipologii kultury* [Studies in semiotics and culture typology], Aleksandra, Tallinn, Estonia, pp. 243–247.
- Lydon, J. (2003), *The Lordship of Ireland in the Middle Ages*, Four Courts Press, Dublin, Ireland.
- Mel'nikova, E.A. (2011), “The origin of the ruling dynasty in the early medieval historiography. Legitimization of foreign ethnic nobility”, in Mel'nikova E.A. *Drevnyaya Rus' I Skandinaviya. Izbrannye Trudy*, Fond sodeistvia obrasovaniyu i nauke, Moscow, Russia, pp. 109–113.
- Pchelov, E.V. (2004), *Rurikovichi. Istoriya dinastii. 1000 let odnogo roda* [The descendants of Rurik: a history of the dynasty. 1000 years of one family], Olma-Press, Moscow, Russia.
- Petrukhin, V.Ya. (2019), *Rus' khristianskaya i yazicheskaya: istoriko-archeologicheskie ocherki* [Christian and pagan Russia: historical and archeological studies], Izdatel'stvo Olega Obyshko, Saint Petersburg, Russia.
- Stefanovich, P.S. (2012), “ ‘The tale of call of variags' or Origo gentis russorum? ”, in *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy*, no. 2010, pp. 514–583.
- Toporov, V.N. (1993), *Enej – chelovek sud'by. K 'sredizemnomorskoi' personologii* [Aeneas – a man of fate: towards a Mediterranean personality], Part I, Radiks, Moscow, Russia.
- Valante, M.A. (2008), *The Vikings in Ireland. Settlement, trade and urbanization*, Four Courts Press, Dublin, Ireland.
- Wallace, P. (2001), Ireland's Viking Towns, *The Vikings in Ireland*, A.-Chr. Larsen (ed.), Roskilde, Danmark, pp. 37–50.

Информация об авторе

Татьяна А. Михайлова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1;

Институт языкознания РАН, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1; tamih.msu@mail.ru

Information about the author

Tatyana A. Mikhailova, Dr. of Sci. (Philology), Moscow State University by the name M. Lomonosov, Moscow, Russia; bld. 1, Lenin's Hills, Moscow, Russia, 119991;

RAS Institute of Linguistics, Moscow, Russia; bld. 1, Bolshoi Kislovskii Lane, Moscow, Russia, 125009; tamih.msu@mail.ru